

Лавочник был шустрым. Он быстро показал им все подходящие шпильки, которые были в магазине. В конце концов, они вдвоем выбрали две нефритовые шпильки с резьбой по краю. В них не было ничего лишнего, и они казались вполне подходящим для них.

— У вас хорошие глаза! — похвалил лавочник, когда они оба сделали свой выбор.

Нан Ло кивнул. Он жестом велел слуге заплатить, и тот отошел. Ему и Нан Хуа не нужно было торговаться о цене самостоятельно, обычно это делали слуги.

— Ло, для тебя, — Нан Хуа показала коробку, в которой лежала мужская шпилька.

— Ты не собираешься ждать до завтра? — удивленно спросил Нан Ло.

— А я должна?

— Нет! Ты тоже возьми это. Мы наденем их завтра, — Нан Ло быстро взял коробку и сунул ту, которую он нес для Нан Хуа.

Нан Хуа моргнула глазами и кивнула. Она ничуть не возражала, так как знала, что купила это для него, а он - для нее. Сегодня или завтра - какая разница?

Только Сяо Юнь смотрела на двух детей перед собой и сопротивлялась желанию вздохнуть. Обычно люди покупали подарки тайно, чтобы сделать сюрприз, а эти двое просто делали это на глазах друг у друга.

«Мисс, вы действительно понятия не имеете?» Сяо Юнь внутренне посетовала.

Они уже собирались уходить, когда прямо перед магазином остановилась карета. Слово «Нан» сбоку на двери говорило им, что тот, кто приехал, должен быть из семьи Нан.

Лицо Нан Ло значительно потемнело, когда он увидел это. Он махнул рукой:

— Пойдем.

— Подождите!

Они сделали вид, что ничего не слышат, и перешли на другую сторону. Дверь кареты открылась, и из нее вышла девушка, которая выглядела моложе их на два-три года. На ней было платье персикового цвета, и, несмотря на юный возраст, она была очень накрашена.

Честно говоря, было довольно странно видеть, как 7-летняя девочка уже наряжается.

— Брат! Сестра! — крикнула девочка.

Нан Ло и Нан Хуа не ответили, а Нан Ло даже заговорил о соседнем магазине, сделав вид, что он вообще не слышит собеседника. Нан Хуа тоже слушала, что говорит Нан Ло.

Девушка была расстроена, и в конце концов у нее не было другого выбора, кроме как назвать их по имени. Если бы она подождала дольше, они были бы вне ее досягаемости:

— Брат Нан Ло! Сестра Нан Хуа!

На этот раз у Нан Ло не было другого выбора, кроме как развернуться. Он вскинул брови:

— Я думал, кто это кричит посреди улицы. Оказалось, что это Нан Синь. Что тебе нужно?

Нан Синь, вторая мисс семьи Нан. Она дочь наложницы Мэй, второй любимой наложницы после наложницы Цюй. В отличие от Нан Хуа, Нан Синь была милым ребенком, а также лучше справлялась со многими уроками. Она была известна как умный и рассудительный ребенок.

Нан Хуа медленно повернулась и посмотрела в сторону Нан Синь. Юная Нан Синь была еще незрелой и слишком многое выдавала своим выражением лица.

Как и ожидалось, от резких слов Нан Ло, лицо Нан Синь слегка побледнело. С ее стороны было совершенно неприлично так окликать их посреди улицы. Однако она быстро взяла себя в руки.

— Скоро зима. Матушка приготовила много новой одежды для этой зимы и хочет, чтобы вы оба вернулись.

— Мама уже умерла, — тон Нан Ло был холодным. — Мне не нужен вор, который украл место другого человека еще до окончания траура, чтобы угостить меня тем, что должно было принадлежать мне. Мне не нужна такая чрезмерная доброта.

Нан Синь была ошеломлена. Она прикусила нижнюю губу, не зная, что сказать. В прошлом Нан Ло всегда был вежлив как с ней, так и с другими в резиденции. Но после инцидента Нан Ло полностью изменился и стал обращаться с ними грубо.

Он даже не фильтровал свои слова.

— Не говори таких вещей. Нехорошо клеветать на людей...

— Клеветать? Я только говорю, что мне не нужна такая чрезмерная доброта, — Нан Ло усмехнулся, намеренно подчеркнув свою последнюю фразу. — Кроме того, разве ты не знаешь,

правдивы мои слова или нет, даже не произнося их вслух?

— Это... — Нан Синь не знала, что сказать. Это было правдой. Нан Шу Чэн повысил положение наложницы Цюй до того, как закончился период траура. Это не было преступлением, но с точки зрения морали это было неправильно.

В конце концов, не существовало учения о том, чтобы благоволить наложнице и пренебрегать женой.

И жениться на другой женщине до окончания траура не считалось преступлением, но на это не смотрели благосклонно.

Нан Ло фыркнул и обернулся:

— Пойдем, Хуа'эр. Как насчет того, чтобы поесть? Тут есть ресторан, принадлежащий нашей семье.

— М-м-м, — Нан Хуа кивнула и последовала за Нан Ло. На мгновение она незаметно бросила взгляд на Нан Синь.

Похоже, что семья Нан была довольно беспокойным местом.

<http://tl.rulate.ru/book/84326/3348127>